

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 776-785.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.776
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Study of the Molokans' and Subbotniks' Movements in the Russian Historiography of the 19th – early 20th centuries

Tatiana I. Khizhaya ^a, Tatiana V. Chumakova ^b, Mikhail S. Stetckevich ^b

^a Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russian Federation

^b St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The paper analyzes home studies of the 19th – early 20th centuries, dedicated to religious non-Orthodox movements in the Russian Empire – the Molokans and the Russian Judaizers. The topicality of the work stems from both insufficient research of the history of these movements in modern religious studies and the extreme lack of works dealing with the pre-revolutionary historiography of the problem.

The study reveals the presence of a rich and multifaceted literature on Molokans and Subbotniks, which was created by the officials, church authors, scholars, public figures and private observers. The authors considered diverse aspects of the sectarian movements, so that their works are an important source for the research of Russian religious dissenters and at the same time – a serious contribution to the development of religious studies in Russia.

Historiographic analysis traces the formation of the terminology denoting religious dissidents. At first sectological discourse clearly lacked clarity and relevance in the names of the movements as well as in different currents within them. Subsequently the meanings of various terms were clarified, but till the end of the 19th century some researchers still hadn't been strictly distinguishing both religious movements and their designations.

The social status of the authors, their professional activities, political and cultural preferences, sometimes ethnic identity determined (though not always directly) the diverse discourses of perception of religious nonconformists. They varied from intolerance to outright sympathy. During the period under consideration the evolution of concepts of the sectarians as well as interest in them correlated with socio-political and religious processes in the country and also with changes in social and research paradigms.

Keywords: Religious studies, Molokans, Subbotniks, Judaizers, Russian sectarianism, Russian historiography.

1. Введение

Несмотря на несомненное внимание религиоведов к изучению русского религиозного разномыслия, феномен двух уникальных, исторически связанных между собой движений – молоканства и субботничества – далек от полного и детального анализа. На явные исследовательские лакуны указывает очень небольшое число работ, посвященных дореволюционной литературе по данной проблеме. Обзор старой русской историографии молокан и иудействующих помогает, с одной стороны, восполнить эти лакуны, а с другой – прояснить один из важных аспектов истории развития религиоведческой науки в России.

2. Материалы и методы

Источниковой базой для статьи послужили разнообразные описания и исследования молокан и субботников в светской и церковной литературе XIX – начала XX вв. Их авторами были государственные чиновники, представители духовенства, историки, этнографы, философы, публицисты, писатели, путешественники, контактировавшие с религиозными неконформистами в различных регионах Российской империи. Отдельную группу составляют труды, написанные

образованными представителями сектантства. Целью работы является определение вклада, который внесли эти авторы в изучение движений, а также выявление дискурсов восприятия ими молокан и последователей «Моисеева закона».

В статье используется классическая методика историографического исследования, опирающаяся на принцип историзма и включающая проблемно-хронологический метод, метод актуализации, методы сравнительного и каузального анализа. Важное значение имеет парадигмальный подход, позволяющий соотнести взгляды авторов с теми или иными общественными и научными парадигмами эпохи.

3. Обсуждение

Как уже было отмечено, число трудов, рассматривающих старую историографию молоканства и субботничества, очень невелико.

Классификация дореволюционных исследований о молоканах содержится в диссертации О.И. Самариной, основное внимание в которой уделяется авторам, изучавшим экономическую и культурную жизнь сектантов, их правовое положение (Самарина, 2004: 5-8). Исследователь религиозных течений в Амурском крае Д.Е. Буянов дает анализ немногочисленной церковно-миссионерской литературы 2-й половины XIX – начала XX вв., посвященной молоканскому движению в Приамурье (Буянов, 2014: 181-182). В работе О.В. Безносовой историография молоканства затрагивается в связи с проблемой происхождения духовного христианства (Beznosova, 2016).

Очерк дореволюционной литературы о субботниках дан в монографии А.Л. Львова, который подверг сомнению ценность значительной части трудов XIX в., отмечая растерянность многих исследователей при определении сущности религиозного течения и экзотизации иудействующих в досоветской научной традиции (Львов, 2011: 34-37).

Наиболее подробный обзор дореволюционных работ по истории движения иудействующих представлен в работах Т.И. Хижей (Хижая, 2018).

4. Результаты

Движение молокан

Литература, посвященная молоканскому течению, чрезвычайно обширна и разнообразна.

Во второй пол. XIX – начале XX вв. Министерство внутренних дел инициировало изучение различных сект, в том числе и молокан. Фундаментальным исследованием, базирующемся на архивных источниках, стал изданный в 1863 г. труд чиновника МВД Н.В. Варадинова (Варадинов, 1863). Автор приводит законодательные акты, переписку между ведомствами, следственные дела, касающиеся молокан, цитирует рукописи сектантов. Эти документы дают сведения об истории движения, различных толках внутри него, географии распространения, численности «отступников». Варадинов рассматривает молокан, как правило, вместе с духоборцами, не всегда проводя границы между ними, при этом он различает тождественных друг другу молокан и «воскресников». Все это отражало отсутствие в официальном дискурсе четкой сектоведческой терминологии. Молоканское учение автор оценивает как «заносное», проникшее извне, отмечая отсутствие в нем цельности и «путаницу в понятиях».

Богатую и разнообразную информацию о молоканах собрал публицист Ф.В. Ливанов, написавший свою работу о российских «раскольниках и острожниках» по заказу МВД (Ливанов, 1868–1875). В серии очерков он описывает вероучение, обряды, обычаи и быт молокан, прослеживает их миграции. Немалая часть его исследования посвящена отношению молокан к браку и разводу, положению женщины, методам воспитания детей. Историю движения автор начинает *ab ovo*, вписывая ее в длинную цепочку русского религиозного «своемыслия», восходящего, по его мнению, к богомилству домонгольской эпохи. «Родоначальниками» молокан исследователь называет вольнодумцев XVI в. Семена Башкина и Феодосия Косого. Ливанов указывает на влияние западного протестантизма, а также на исключительную роль личности Д. Тверитинова в формировании «русского реформационного движения», идеи которого, а вовсе не проповедь Семена Уклеина, по мнению исследователя, дали начало фактической истории молокан. Основываясь на личном общении с молоканами, автор с симпатией описывает их трезвость, трудолюбие, уважение к старшим, целомудрие, аскетизм в повседневной жизни. Отмечая такие особенности молоканского сообщества, как грамотность, знание Библии, материальное благосостояние, высокий статус женщины, он выявляет основные причины привлекательности «молоканской веры» для православных крестьян.

В этнографическом по характеру сочинении чиновника Н. Дингельштедта, посвященном закавказским сектантам (Дингельштедт, 1885), содержится полноценный очерк о прыгунах – мистико-экстатическом толке внутри молоканства. Фактически используя метод «включенного наблюдения», изучив фольклор «сионцев», автор описывает их религиозные представления и практики, уделяя особенное внимание эсхатологии. Опираясь на письменные источники, Н. Дингельштедт исследует первоначальную историю прыгунства в Закавказье, его эволюцию, находит информацию о деятелях движения, делая акцент на личности лидера «сионского братства» –

М.Г. Рудометкина. Труд Н. Дингельштедта достаточно объективен: он опровергает мифы, сложившиеся вокруг прыгунов, критикуя власти за недостоверное описание секты. Хотя для исследователя, как типичного выразителя просветительской парадигмы XIX в., прыгуны являются невежественными «заблудшимися овцами», он не сомневается в их политической благонадежности и полагает, что степень «вредности» их учения преувеличена. Дингельштедт также дает характеристику молоканскому толку «общих».

Начиная с 1870-х гг. феномен молоканства вызывает настойчивый интерес православного духовенства, что было связано с активизацией антисектантской деятельности церкви. Эти труды объединяет «обличительное богословие», однако тональность их колеблется от обвинения «отщепенцев» в безнравственности и указания на покровительство им со стороны местных властей до высокой оценки их моральных качеств и институтов – брака, системы воспитания и образования, положения женщины. Многие из этих работ стали результатом наблюдения за молоканами и бесед с ними (которые иногда протоколировались), анализа молоканских обрядников и молитвенников, переписки между сектантами, изучения донесений сельских священников. Авторы выделяют и описывают различные толки внутри движения: старомолоканский (уклеинский, «постоянные», «коренные»), донской (новомолоканский), прыгунский («духовные»), секту «общих» и др., называют места локализации общин и имена лидеров, приводят статистические данные. Акцент при этом делается на вероучение молокан и литургические практики. Исследователей интересуют истоки и история феномена, а также причины его успеха (Шашин, 1894; Юницкий, 1895; Платонов, 1905; Петровский, 1908; Третьяков 1910 и др.). Некоторые полемическо-апологетические статьи не учитывают различий между молоканами и другими сектами, а также между течениями внутри молоканства (Тифлов, 1894). Также в этом сегменте сектоведения присутствуют и труды антропологического и краеведческого характера. Так, в очерке священника К. Литвинцева, описывающем жизнь молокан и духоборцев Амурской области, исследуются их занятия, верования, восприятие смерти, отношение к больным и умирающим, семейные взаимоотношения, молитвенные собрания, погребально-поминальные и свадебные обряды, праздничный календарь, медицинские практики. Оценивая оба течения как «русский протестантизм» в его рационалистической и мистической формах, автор неверно полагает, что духоборчество является «молоканской отраслью» (Литвинцев, 1888). Скорее всего под именем «духоборцев» он в действительности описал молокан-прыгунов. Это показывает, что даже в последней четверти XIX в. не все авторы, специализирующиеся на изучении сектанства, строго различали религиозные течения.

Достоинством церковных работ, относящихся к концу XIX – началу XX вв., стало выявление и анализ новых событий и процессов в движении: возникновение молоканской печати, попытки централизации (образование центрального совета молокан России, организация молоканского съезда), появление молитвенных домов у уклеинцев, прозелитическое влияние баптизма, идейный конфликт поколений и тенденция к расколу (Шашин, 1894; Платонов, 1905; Третьяков, 1910).

Начиная со второй половины XIX в., молокане становятся объектом изучения со стороны «вневедомственных» авторов. Историк Н.И. Костомаров, анализируя свои встречи и беседы с саратовскими сектантами и полемику молокан с православными, пришел к выводу, что молоканское движение – это не просто форма российского протестантизма, а своеобразное цельное учение, имеющее общие черты с западноевропейской Реформацией и русским православием (Костомаров, 1869).

Этнограф С.В. Максимов в работе, посвященной миноритарным религиозным группам юга России (Максимов, 1867), указал на существование в закавказском молоканстве трех «разногласий»: «уклеинов», «прыгунков» (или «веденцев») и «общих», уделив последним основное внимание. Его рассказ об «общих» содержит личные наблюдения и «интервью», взятые им у членов общины и их соседей – молокан традиционного течения. Он отмечает их доброжелательность и открытость, трезвость и взаимную любовь среди членов общины, но при этом указывает на бедность и низкий уровень грамотности. Прыгунский толк С.В. Максимов определяет как «крайний зловерный мистицизм». В целом он оценивает молоканское движение за Кавказом как весьма неустойчивое, поскольку его представители были склонны к частым переходам в разные секты. В своей книге «О русских людях» Максимов утверждает, что молокане «образовались из духоборцев» (Максимов, 1865: 43).

Анализ отношения молокан к браку, статуса женщины в семье и общине содержится в исследовании этнографа В.Н. Майнова. Семейная эмансипация, которую он считал отличительной чертой жизни молокан, стала, по его мнению, следствием определенной социальной свободы, обретенной сектантами в результате миграций (Майнов, 1874).

Этнографический характер носили сочинения русских писателей-путешественников, обративших внимание на феномен молокан. Среди них следует отметить труды художника и литератора В.В. Верещагина, писателя И.П. Ювачева (Верещагин, 1900: 22-40; Ювачев, 1904), которые, рассмотрев вероучение, обряды и идентичность молокан Закавказья, отметили изменчивость молоканского сообщества, склонность к разногласиям, духовным поискам и дроблению на новые толки.

Отдельную группу исследований составляют произведения представителей «демократического направления». Народников в молоканстве привлекала оппозиционность властям, рационализм,

высокий умственный потенциал и коммунистические устремления. Особенно интересным для них оказалось учение «общих». В глазах А.П. Щапова оно стало ярким выражением «общинно-строительного умственного направления» в «русском «расколе» (Щапов, 1867: 326-328). А.С. Пругавин считал, что общины последователей М. Попова воплощали «коммунистическую организацию». Если Щапов полагал, что «молоканско-духоборческое направление» возникло отчасти «под влиянием западных мистико-социальных идей», то Пругавин расценивал молоканство как оригинальное явление русской народной жизни. Среди положительных черт движения Пругавин называл грамотность и начитанность его членов, рационалистический характер и отсутствие семейного деспотизма. Постоянные модификации молоканства, тенденции к разделению он считал признаком прогресса, а вовсе не кризиса, как полагали многие авторы. Пругавин с оптимизмом говорит о бессилии церковных миссионеров перед сектантскими проповедниками и «громдах успехов» пропаганды молоканства среди православных, что не вполне адекватно отражало ситуацию начала XX в. (Пругавин 1905: 45-49, 65-69, 79, 88-94). Народническую позицию разделяла и Анна Филиберт, давшая высокую оценку молоканам как носителям всевозможных достоинств, которые, по ее мнению, отсутствовали у православных крестьян (Филиберт, 1870).

В 1870 г. в журнале «Отечественные записки» была опубликована апологетическая статья наставника молоканской общины «донского толка» казака А.И. Стоялова. Автор представляет свои размышления о происхождении движения, истории поселения сектантов в Таврической губернии, его разделении на разные «согласия». Отмечая «ошибки» уклеинского толка, Стоялов дает комплиментарную характеристику молоканства, в особенности донского течения. Он защищает свою веру от распространенных обвинений со стороны духовенства, давая понять, что она, будучи учением «евангелических христиан», в чем-то близка православию (в наличии водного крещения и причастия, в признании храмов, авторитета мужей апостольских и святых отцов). К своему рассказу Стоялов прилагает описание «донских» обрядов и, уверяя читателей в абсолютном повиновении молокан правительству, заключает, что они должны быть полноправными членами общества (Стоялов, 1870). Вышедший незадолго до революции труд молоканского лидера Н.Ф. Кудинова представляет собой краткий очерк истории «духовных христиан». Автор начинает ее с эпохи апостолов, являвшей чистоту веры, которая вскоре была утрачена. Представителями «духовного христианства, сущность которого заключалась в «безобрядовом служении Богу», он считает павликиан, вальденсов и богемских братьев. В России начало подлинной веры Кудинов возводит к XVI в., демонстрируя распространенную среди молокан мифологическую версию происхождения движения (от некоего английского лекаря и крестьянина Матвея Семенова). Историю русского молоканства он описывает как непрерывную череду преследований со стороны государства и церкви, жестоких мучений (виктимная концепция) и духовной победы. Начиная с середины XIX в., духовному христианству угрожала, по мнению Кудинова, смертельная опасность со стороны течения прыгунов и баптизма. Однако, заключает автор, движение сохранилось и проявляет признаки духовной жизни (Кудинов, 1913).

Во множестве работ, посвященных молоканам, особый акцент ставился на моральных принципах их сообщества, гендерных аспектах молоканской традиции и экономических успехах общин. В географическом плане наибольший интерес у исследователей вызывали молокане Закавказья.

Движение субботников

Иудействующие впервые привлекли внимание исследователей в XVIII в. Полемические произведения церковных и светских писателей сообщали скудную и неясную информацию о малоизвестной в то время «субботовщине» (Феофилакт, 1745: 6; Димитрий, 1824: 68, 609, 625; Посошков, 1895–1905, вып. I.: 18, 77, 141, 194, 197, 265-266, 285, 305, 326, 342, 368, 369, вып. II.: 72, 91, 137; Посошков, 1900: 20; Журавлев, 1890: 143). Лишь во 2-й половине XIX столетия начинается целенаправленное изучение (обусловленное целями борьбы с «вреднейшей» ересью) феномена «жидовствующих», в первую очередь представителями духовенства и чиновниками Министерства внутренних дел. Эти труды объединяет акцентация на антихристианском и антицерковном характере религиозного течения.

Пожалуй, первым серьезным вкладом в исследование истории русских иудаизантов стал труд Н.В. Варадинова, который ввел в научный оборот множество документов из архивов МВД. В генезисе движения он усматривал возможное влияние иудаизма (Варадинов, 1863).

Проблема истоков субботничества вызвала интерес у Ф.В. Ливанова (Ливанов, 1868–1875). Опираясь на материалы следственных процессов, он предположил, что движение иудействующих стало результатом обращения последователей московско-новгородской ереси, тайно существовавшей в России после ее осуждения в XVI в., в молоканство.

В исследовании Н.А. Дингельштедта немалое внимание уделено субботникам села Еленовка. Автор описывает их учение, обряды, самоидентификацию, отношения с евреями и другими сектантами, быт (Дингельштедт, 1885).

К началу XX в. относится обширный очерк С.Д. Бондаря, командированного МВД в российские губернии для исследования сектантства. Чиновник выявляет в движении три направления

(молokane-субботники, караимиты, иудействующие), рассматривает очаги расселения «жидовствующих», особенности их представлений и практик, идентичность, отношения в семье (Бондарь, 1916: 89-95). Этот труд, в отличие от предшествующих работ, написанных ведомственными авторами, не носит обличительного характера, что объясняется утверждением в обществе элементов религиозной свободы.

Представители церкви, особенно миссионеры, стали авторами наибольшего количества работ о русских иудаизантах. Истории субботников в том или ином регионе, их учению и обрядности, различным толкам внутри движения, взаимоотношениям с властями, иудеями, православными и многим другим вопросам посвящены работы священников, непосредственно контактировавших с сектантами (Богословский, 1878; Парадизов, 1885; Попов, 1887; Юницкий, 1895; Никольский, 1896; Головкин, 1897; Боголюбов, 1898; Третьяков, 1906 и др.) Эти труды отличаются практической полемической направленностью, описательным характером и отсутствием четкой структуры, однако некоторые статьи содержат элементы анализа, обращаются к письменным и даже эпиграфическим источникам. Их ценность состоит в том, что авторы были полевыми исследователями, подолгу жившими среди иудействующих, и предоставили множество сведений об этой религиозной группе.

В официальном церковном сектоведении конца XIX – начала XX вв. заметны тенденции к генерализации и структурированию собранного эмпирического материала, но одновременно – к упрощению и схематизации. Характеристики, данные ранее исследователями конкретных общин, атрибутируются в этих работах всем приверженцам «Моисеева учения» (Ивановский, 1887–1909: 193-196; Скворцо, 1896; Айвазов 1915: 40-41; Буткевич, 1915: 383-417 и др.). Полемический дискурс, в целом присущий антисектантской литературе, приобретает здесь политические коннотации, что было вызвано усилением в российском обществе национализма и антисемитизма. Субботничество в сочинениях синодальных миссионеров и сектоведов, многие из которых были членами правомонархических организаций, изображается как антигосударственное и антирусское движение, как полный отказ от родины и национальной идентичности, как процесс превращения русских в евреев (Скворцов, 1896: 7; Айвазов, 1906: 842).

Светские авторы также приступают к изучению «жидовствующих», начиная с середины XIX в. Н.И. Костомаров на основании личных встреч описывает мирозерцание саратовского молokane-субботника (Костомаров, 1869: 59-61). Предметом пристального внимания избирают «жидовствующих» и этнографы. С.В. Максимов первым заявил о дифференциации движения и появлении среди иудействующих Закавказья так называемых геров («талмудистов»). Он выявил критерий разграничения двух направлений в субботничестве: ориентацию геров в религиозной жизни на «природных евреев» и «настоящих раввинов» и неприязнительность субботников при выборе наставников. Автор также обнаружил «языковое» различие между двумя толками: употребление «талмудистами» библейского иврита в богослужении (Максимов, 1867).

Этнограф В.Н. Майнов, изучавший поселение южнорусских молokane-субботников, собрал интереснейший материал об их религиозных воззрениях, ритуальных практиках, отношении к ортодоксальному иудаизму и православию, а также об их повседневной жизни, этике, положении женщин в общине. Причину возникновения субботничества исследователь усматривает в характере русского простолюдина, привыкшего жить «на готовеньком», в опоре на традицию – общем для христиан и иудеев тексте Пятикнижия. Отталкиваясь от принятой в XIX в. классификации сект на мистические и рационалистические, он утверждает, что иудействующие следуют «третьему» пути (Майнов, 1872).

Точно так же затруднялись с идентификацией «русских израильтян» в рамках популярной тогда парадигмы «рационализма» представители либеральной публицистики. «Иудейский элемент» казался некоторым избыточной «примесью» к «рационалистическим» воззрениям (Е.Р., 1881: 651-653). Народник Н.М. Астырев относил иудействующих «преимущественно» к мистическому сектантству, прогнозируя их исчезновение, однако при этом определил взгляды встреченного им гера Моисея Козьмина как непостижимую «смесь рационализма и фанатизма». В своем компилятивном очерке Астырев рассматривает проблему генезиса «Моисеевой веры», связывая ее существование с длительным присутствием в русском обществе средневековой ереси «жидовствующих», не отвергая, впрочем, и еврейского влияния на появление отдельных субботнических групп (Астырев, 1881).

Авторы либерально-народнического направления, симпатизировавшие русскому религиозному разномыслию, в целом позитивно относились к иудействующим как социальному явлению и давали высокую оценку их нравственности.

Не обошли вниманием последователей «Моисеева закона» и еврейские ученые. Ю.И. Гессен рассматривает русское иудаизанство в контексте истории евреев России. При этом он игнорирует проблему еврейского влияния на движение, что было вызвано стремлением противостоять распространенным обвинениям в иудейском прозелитизме (Гессен, 1916: 396-399). Для фольклориста С.А. Ан-ского характерна поэтизация субботников, стремление увидеть в «заправских» русских крестьянах «еврейское», вплоть до выражения и черт лица, но одновременно и «русское богоискательство» (Ан-ский, 1912: 279-306).

Многие авторы XIX в. рассматривали субботничество в контексте духовных исканий русских простолюдинов, приобретших, по их мнению, «странную», «необъяснимую» форму. Восприятие иудействующих принимало разнообразные формы – неприятия, возмущения, удивления, симпатии и романтизации религиозного феномена.

5. Заключение

Исследование позволяет констатировать наличие в дореволюционной литературе богатой традиции изучения молоканства и субботничества. Она представлена трудами авторов, принадлежащих к различным сферам российской жизни – государственной, общественной, научной, религиозной, литературной. Исследователи использовали всевозможные источники: письменные, фольклорные, эпиграфические, результаты полевых наблюдений. Они рассматривали самые разнообразные аспекты изучаемых ими явлений: происхождение, историю и эволюцию движений; религиозные представления, практики, идентичность, хозяйственную деятельность, повседневную жизнь, семейные взаимоотношения сектантов и др. Дискурсы описания религиозных диссидентов варьировались в зависимости от социокультурной принадлежности автора, его взглядов, иногда – этнического самосознания, а также отражали смену общественных и исследовательских парадигм.

Несмотря на тенденциозное отношение многих исследователей к религиозным неконформистам (от демонизации до идеализации), ими был накоплен громадный материал, который продолжает оставаться ценнейшим источником по истории русского религиозного разномыслия.

Литература

- Айвазов, 1906** – Айвазов И. Распределение сект по религиям (Доклад VI отделу предсоборного присутствия) // *Миссионерское обозрение*. 1906. № 6. С. 839-847.
- Айвазов, 1915** – Айвазов И. Русское сектантство. М., 1915. 74 с.
- Ан-ский, 1912** – Ан-ский С.А. Среди иудействующих. Из путевых заметок // *Собрание сочинений*. Т. 3. Разрушители огады. СПб., 1912. С. 279-306.
- Астырев, 1891** – Астырев Н. Субботники России и Сибири // *Северный Вестник*. 1891. № 6. С. 34-69.
- Боголюбов, 1898** – Боголюбов Д. Тамбовские жидовствующие // *Миссионерское обозрение*. 1898. Май. С. 797-801.
- Богословский, 1878** – Богословский П. Субботники в селе Каменке // *Тамбовские епархиальные ведомости*. Приложение. 1878. № 7. С. 1-20.
- Бондарь, 1916** – Бондарь С.Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников, и иудействующих. Пг., 1916. 96 с.
- Буткевич, 1915** – Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Пг., 1915. 566, X с.
- Буянов, 2014** – Буянов Д.Е. Религиозное сектантство в Приамурье во второй половине XIX – начале XX вв.: обзор научной литературы по проблеме // *Религиоведение*. 2014. № 4. С. 180-191.
- Варадинов, 1863** – Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел: В 8 кн. Кн. 8. СПб., 1863. 656 с.
- Верещагин, 1900** – Верещагин В.В. Духоборцы и молокане в Закавказье; Шииты в Карабахе; Батчи и опиумеды в Средней Азии; Обер-Амергау в горах Баварии: Рассказы. М., 1900. 90 с.
- Гессен, 1916** – Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. Т. 1. Пг., 1916. 472 с.
- Головкин, 1897** – Головкин М. Вечер у субботников. Оренбург, 1897. 10 с.
- Димитрий, 1824** – Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М., 1824. XVII, 643 с.
- Дингельштедт, 1885** – Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб., 1885. 290 с.
- Е.Р., 1881** – Е.Р. Русские рационалисты. Субботники, Духоборцы, Молокане, Штундисты // *Вестник Европы*. 1881. № 2. С. 651-663.
- Журавлев, 1890** – Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890. 346, III с.
- Ивановский, 1887-1909** – Ивановский Н.Н. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистских и мистических: В 3 ч. Ч. 3. Казань, 1887-1909. 496 с.
- Костомаров, 1869** – Костомаров Н. Воспоминание о молоканах // *Отечественные записки*. 1869. № 3. С. 57-68.
- Кудинов, 1913** – Кудинов Н.Ф. Духовные христиане: Молокане: Крат. ист. очерк. Владикавказ, 1913. 47 с.
- Ливанов, 1868-1875** – Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: В 5 т. Т. 1-3. СПб., 1868-1872. 456, 820, 626 с.; Т. 4. СПб., 1873. 504, 120 с.; Т. 5. М., 1875. 540 с.
- Литвинцев, 1888** – Литвинцев К. Амурские сектанты: молокане и духоборцы (историко-этнографический очерк). СПб., 1888. 36 с.

- Львов, 2011** – *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011. 328 с.
- Майнов, 1874** – *Майнов В.* Брак и положение женщины у молокан (Бытовой очерк) // *Знание*. 1874. № 3. С. 25-46.
- Майнов, 1872** – *Майнов В.* Странная секта // Сборник «Неделя». Русские общественные вопросы. СПб., 1872. С. 230-253.
- Максимов, 1867** – *Максимов С.* За Кавказом (из дорожных заметок) // *Отечественные записки*. 1867. Май. С. 333-353.
- Максимов, 1865** – *Максимов С.* О русских людях. СПб., 1865. 48 с.
- Никольский, 1896** – *Никольский С.Я.* Отчет ставропольского епархиального противусектантского миссионера. Ставрополь, 1896. 300 с.
- Парадизов, 1885** – *Парадизов С.* О деятельности миссионера среди молокан в селах Пришибе и Заплавном Царевского уезда за время с 1880 по 1884 гг. // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1885. № 4. С. 58-61.
- Петровский, 1908** – *Петровский С.*, прот. Молокане или духовные христиане. Одесса, 1908. 42 с.
- Платонов, 1905** – *Платонов А.И.* К вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда. СПб., 1905. 33 с.
- Попов, 1887** – *Попов К.* На молитвенных собраниях у субботников (Из дорожного дневника) // *Странник*. 1887. Т. 2. С. 183-211.
- Посошков, 1895–1905** – *Посошков И.Т.* Зеркало очевидное: В 2 вып. Казань, 1895–1905. 379, 342 с.
- Посошков, 1900** – *Посошков И.Т.* Сборники писем И.Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому / Сообщ В.И. Срезневский. СПб., 1900. 47 с.
- Пругавин, 1905** – *Пругавин А.С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905. 95 с.
- Самарина, 2004** – *Самарина О.И.* Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2004. 239 с.
- Скворцов, 1896** – *Скворцов В.* Существенные признаки и степень вредности русских сект // *Миссионерское обозрение*. 1896. Январь. С. 5-18.
- Стоялов, 1870** – *Стоялов А.И.* Сведения о молоканах Таврической губернии // *Отечественные записки*. 1870. Июнь. С. 298-313.
- Тифлов, 1894** – *Тифлов М.*, свящ. О некоторых вопросах веры, пререкаемых молоканами и другими сектантами. М., 1894. 157 с.
- Третьяков 1906** – *Третьяков М.* Надгробные надписи субботников и молокан села Рассказова Тамбовского уезда // *Миссионерское обозрение*. 1906. № 3. С. 376-380.
- Третьяков 1910** – *Третьяков М.* Сектантство в Тамбовской губернии. СПб., 1910. 46 с.
- Феофилакт, 1745** – *Феофилакт (Лопатинский)*. Обличение неправды раскольнической. СПб., 1745. 226 л.
- Филиберт, 1870** – *Филиберт А.* Несколько слов о молоканах в Таврических степях // *Отечественные записки*. 1870. Июнь. С. 292-297.
- Хижая, 2018** – *Хижая Т.И.* Исследование движения субботников в российской науке: подходы, дискурсы, результаты // *История религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века*. Архивные материалы и исследования / Отв. редактор М.М. Шахнович, Е.А. Терюкова. СПб., 2018. С. 155-167.
- Шашин, 1894** – *Шашин А.* Миссионерская поездка на Кавказ. М., 1894. 53 с.
- Щапов, 1867** – *Щапов А.П.* Умственные направления русского раскола // *Дело*. 1867. № 10. С. 319-348.
- Ювачев, 1904** – *Ювачев И.П.* Закавказские сектанты // *Исторический вестник*. 1904. Январь. С. 167-179.
- Юницкий, 1895** – *Юницкий А.* Сектантские гнезда на Кавказе (в пределах Бакинской губернии) // *Христианское чтение*. 1895. Ч. 1. С. 141-164.
- Beznosova, 2016** – *Beznosova O.* The perception in the religious space: the assessment of the impact of Western reformation ideas to religious movements of Russian-Ukrainian steppe borderlands in XVIII – the early XIX centuries // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. № 236. Pp. 320-326.

References

- Aivazov, 1906** – *Aivazov, I.* (1906). Raspredelenie sekt po religiyam [Distribution of sects on their differences]. (Doklad VI otdelu predsobornogo prisutstviya). *Missionerskoe obozrenie*. 6: 839-847. [in Russian]
- Aivazov, 1915** – *Aivazov, I.* (1915). Russkoe sektantstvo [Russian sectarianism]. Moscow, 74 p. [in Russian]
- An-skii, 1912** – *An-skii, S.A.* (1912). Sredi iudeistvuyushchikh. Iz putevykh zametok [Among Judaizers. Travel notes]. An-skii S.A. Sobranie sochinenii. T. 3. Razrushiteli ogrady. SPb., pp. 279-306. [in Russian]
- Astyrev, 1891** – *Astyrev, N.* (1891). Subbotniki Rossii i Sibiri [The Subbotniks of Russia and Siberia]. *Severnyi Vestnik*. 6: 34-69. [in Russian]

- Beznosova, 2016** – *Beznosova, O.* (2016). The perception in the religious space: the assessment of the impact of Western reformation ideas to religious movements of Russian-Ukrainian steppe borderlands in XVIII – the early XIX centuries. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 236: 320-326.
- Bogolyubov, 1898** – *Bogolyubov, D.* (1898). Tambovskie zhidovstvuyushchie [The Judaizers of Tambov]. *Missionerskoe obozrenie*. 5: 797-801. [in Russian]
- Bogoslovskii, 1878** – *Bogoslovskii, P.* (1878). Subbotniki v sele Kamenke [The Kamenka village Subbotniks]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. Prilozhenie*. 7: 1-20. [in Russian]
- Bondar', 1916** – *Bondar', S.D.* (1916). Sekty khlystov, shaloputov, dukhovnykh khristian, staryi i novyi Izrail' i subbotnikov i iudeistvuyushchikh [The sects of Khlysty, Shalopooty, Spiritual Christians, Old and New Israel, Subbotniks and Judaizers]. Pg., 96 p. [in Russian]
- Butkevich, 1915** – *Butkevich, T.I.* (1915). Obzor russkikh sekt i ikh tolkov [Review of the Russian sects and their denominations]. Pg., 566, X p. [in Russian]
- Buyanov, 2014** – *Buyanov, D.E.* (2014). Religioznoe sektantstvo v Priamur'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: obzor nauchnoi literatury po probleme [Religious sectarianism in the Amur region in the second half of the 19th – early 20th centuries: a review of scholarly literature on the problem]. *Religiovedenie*. 4: 180-191. [in Russian]
- Dimitrii, 1824** – *Dimitrii, mitr. Rostovskii i Yaroslavskii* (1824). Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoi vere, o uchenii ikh, o delakh ikh [A Search for the Schismatic Brynsk Faith, for Their Teachings, for Their Deeds]. Moscow, XVII, 643 p. [in Russian]
- Dingel'shtedt, 1885** – *Dingel'shtedt, N.* (1885). Zakavkazskie sektanty v ikh semeinom i religioznom bytu [The Transcaucasus sectarians in their household and religious routine]. SPb., 290 p. [in Russian]
- E.R., 1881** – *E.R.* (1881). Russkie ratsionalisty. Subbotniki, Dukhobortsy, Molokane, Shtundisty [Russian rationalists. Subbotniks, Dukhobors, Molokans, Stundists]. *Vestnik Evropy*. 2: 651-663. [in Russian]
- Feofilakt, 1745** – *Feofilakt (Lopatinskii)* (1745). Oblichenie nepravdy raskol'nicheskoi [Unmasking of the Schismatics' Falsehood]. SPb., 226 p. [in Russian]
- Filibert, 1870** – *Filibert, A.* (1870). Neskol'ko slov o molokanakh v Tavrisheskikh stepyakh [A few words about the Molokans in the Tauride steppes]. *Otechestvennye zapiski*. 6: 292-297. [in Russian]
- Gessen, 1916** – *Gessen, Yu.I.* (1916). Istoriya evreiskogo naroda v Rossii: v 2 t. [The history of the Jewish people in Russia]. T. 1. Pg., 472 p. [in Russian]
- Golovkin, 1897** – *Golovkin, M.* (1897). Vecher u subbotnikov [Evening with the Subbotniks]. Orenburg, 10 p. [in Russian]
- I.B., 1910** – *I.B.* (1910). Gery [Gers]. Evreiskaya entsiklopediya Brokgauza i Efrona: v 16 t. T. 6. SPb., 1910, pp. 430-431 [in Russian]
- Ivanovskii, 1887-1909** – *Ivanovskii, N.N.* (1887-1909). Rukovodstvo po istorii i oblicheniyu staroobryadcheskogo raskola s prisovokupleniem svedenii o sektakh ratsionalistskikh i misticheskikh: v 3 ch. Ch. 3 [A Guide on the history and denunciation of the Old Believers' schism, with an addition of information on the rationalist and mystical sects]. Kazan, 496 p. [in Russian]
- Khizhaya, 2018** – *Khizhaya, T.I.* (2018). Issledovanie dvizheniya subbotnikov v rossiiskoi nauke: podkhody, diskursy, rezul'taty [The study of the Subbotnik movement in Russian science: approaches, discourses, results]. *Istoriya religiovedeniya i intellektual'naya istoriya Rossii XIX – pervoi poloviny XX veka. Arkhivnye materialy i issledovaniya / otv. redaktor M.M. Shakhnovich, E.A. Teryukova*. SPb., pp. 155-167. [in Russian]
- Kostomarov, 1869** – *Kostomarov, N.* (1869). Vospominanie o molokanakh [Recollections about the Molokans]. *Otechestvennye zapiski*. 3: 57-68. [in Russian]
- Kudinov, 1913** – *Kudinov, N.F.* (1913). Dukhovnye khristiane: Molokane: Krat. ist. ocherk [Spiritual Christians: Molokans: A brief historical sketch]. Vladikavkaz, 47 p. [in Russian]
- Litvintsev, 1888** – *Litvintsev, K.* (1888). Amurskie sektanty: molokane i dukhobortsy (istoriko-etnograficheskii ocherk) [Sectarians of the Amur region: Molokans and Dukhobors (historical and ethnographic sketch)]. SPb., 36 p. [in Russian]
- Livanov, 1868-1875** – *Livanov F.V.* (1868-1875). Raskol'niki i ostrozhniki [Schismatics and prisoners]: v 5 t. T. 1-3. SPb., 1868-1872. 456, 820, 626 p.; T. 4. SPb., 1873. 504, 120 p.; T. 5. Moscow, 1875. 540 p. [in Russian]
- L'vov, 2011** – *L'vov, A.L.* (2011). Sokha i Pyatiknizhie. Russkie iudeistvuyushchie kak tekstual'noe soobshchestvo [Plough and Pentateuch: Russian Judaizers as textual community]. SPb., 328 p. [in Russian]
- Mainov, 1872** – *Mainov, V.* (1872). Strannaya sekta [A strange Sect]. *Sbornik «Nedelya». Russkie obshchestvennye voprosy*. SPb., pp. 230-253. [in Russian]
- Mainov, 1874** – *Mainov, V.* (1874). Brak i polozhenie zhenshchiny u molokan. (Bytvoi ocherk) [Marriage and the status of women among the Molokans]. *Znanie*. 3: 25-46. [in Russian]
- Maksimov, 1865** – *Maksimov, S.* (1865). O russkikh lyudyakh [About Russian people]. SPb., 48 p. [in Russian]
- Maksimov, 1867** – *Maksimov, S.* (1867). Za Kavkazom (iz dorozhnykh zametok) [The Transcaucasus (travel notes)]. *Otechestvennye zapiski*. 5: 333-353. [in Russian]

- Nikol'skii, 1896** – *Nikol'skii, S.Ya.* (1896). Otchet stavropol'skogo eparkhial'nogo protivusektantskogo missionera [The Report of the Stavropol diocesan antisectarian missionary]. Stavropol, 300 p. [in Russian]
- Paradizov, 1885** – *Paradizov, S.* (1885). O deyatelnosti missionera sredi molokan v selakh Prishibe i Zaplavnom Tsarevskogo uezda za vremya s 1880 po 1884 gg. [On the activities of a missionary among the Molokans in the villages of Prishibe and Zaplavnoye of the Tsarevsky district from 1880 to 1884]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti.* 4: 58-61. [in Russian]
- Petrovskii, 1908** – *Petrovskii, S., prot.* (1908). Molokane ili dukhovnye khristiane [Molokans or Spiritual Christians]. Odessa, 42 p. [in Russian]
- Platonov, 1905** – *Platonov, A.I.* (1905). K voprosu o predstoyashchei tserkovnoi reforme. Molokanstvo, bapizm i nasha velikaya tserkovnaya nuzhda [On the forthcoming church reform. Molokans, Baptists and our great church need]. SPb., 33 p. [in Russian]
- Popov, 1887** – *Popov, K.* (1887). Na molitvennykh sobraniyakh u subbotnikov (Iz dorozhnogo dnevnika) [At the Subbotnic Worship Sessions]. *Strannik.* 2: 183-211. [in Russian]
- Pososhkov, 1895-1905** – *Pososhkov, I.T.* (1895-1905). Zerkalo ochevidnoe [Clear Mirror]: v 2 vyp. Kazan, 379, 342 p. [in Russian]
- Pososhkov, 1900** – *Pososhkov, I.T.* (1900). Sborniki pisem I.T. Pososhkova k mitropolitu Stefanu Yavorskomu [I.T. Pososhkov's Collected Letters to Metropolitan Stefan Yavorsky]. Soobshch. V.I. Sreznevskii. SPb., 47 p. [in Russian]
- Prugavin, 1905** – *Prugavin, A.S.* (1905). Raskol i sektantstvo v russkoi narodnoi zhizni [Schism and sectarianism in Russian commoners life]. Moscow, 95 p. [in Russian]
- Samarina, 2004** – *Samarina, O.I.* (2004). Obshchiny molokan na Kavkaze: istoriya, kul'tura, byt, khozyaistvennaya deyatelnost': diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. [Molokan communities in the Caucasus: history, culture, everyday life, economic activities: dissertation of the candidate of historical sciences]. Stavropol, 239 p. [in Russian]
- Shashin, 1894** – *Shashin, A.* (1894). Missionerskaya poezdka na Kavkaz [Missionary trip to the Caucasus]. Moscow, 53 p. [in Russian]
- Shchapov, 1867** – *Shchapov, A.P.* (1867). Umstvennye napravleniya russkogo raskola [Ideations in the Russian Schism]. *Delo.* 10: 319-348. [in Russian]
- Skvortsov, 1896** – *Skvortsov, V.* (1896). Sushchestvennye priznaki i stepen' vrednosti russkikh sekt [Substantial characteristics and degree of maliciousness of the Russian sects]. *Missionerskoe obozrenie.* 1: 5-18. [in Russian]
- Stoyalov, 1870** – *Stoyalov, A.I.* (1870). Svedeniya o molokanakh Tavricheskoi gubernii [Data on the Molokans of the Tauride province]. *Otechestvennye zapiski.* 6: 298-313. [in Russian]
- Tiflov, 1894** – *Tiflov, M.* (1894). O nekotorykh voprosakh very, prerekaemykh molokanami i drugimi sektantami [On some issues of faith, challenged by Molokans and other sectarians]. Moscow, 157 p. [in Russian]
- Tret'yakov, 1906** – *Tret'yakov, M.* (1906). Nadgrobnye nadpisi subbotnikov i molokan sela Rasskazova Tambovskogo uezda [The Subbotniks' and Molokans' epitaphs in the village of Rasskazov, Tambov district] *Missionerskoe obozrenie.* 3: 376-380. [in Russian]
- Tret'yakov 1910** – *Tret'yakov, M.* (1910). Sektantstvo v Tambovskoi gubernii [Sectarianism in the Tambov province]. SPb., 46 p. [in Russian]
- Varadinov, 1863** – *Varadinov, N.V.* (1863). Istoriya Ministerstva vnutrennikh del.: v 8 kn. Kn. 8. [History of the Ministry of Internal Affairs]. SPb., 656 p. [in Russian]
- Vereshchagin, 1900** – *Vereshchagin, V.V.* (1900). Dukhobortsy i molokane v Zakavkaz'e; Shiity v Karabakhe; Batchi i opiumoedy v Srednei Azii; Ober-Amerngau v gorakh Bavarii: Rasskazy [Dukhobors and Molokans in the Transcaucasus; Shiites in Karabakh; Bacha bazi and Opium Eaters in Central Asia; Oberammerngau in the Bavarian mountains]. Moscow, 90 p. [in Russian]
- Yunitskii, 1895** – *Yunitskii, A.* (1895). Sektantskie gnezda na Kavkaze (v predelakh Bakinskoi gubernii) [Sectarian nests in the Caucasus (within the Baku province)]. *Khristianskoe chtenie.* Ch. 1, pp. 141-164. [in Russian]
- Yuvachev, 1904** – *Yuvachev, I.P.* (1904). Zakavkazskie sektanty [The Transcaucasian Sectarians]. *Istoricheskii vestnik.* 1: 167-179. [in Russian]
- Zhuravlev, 1890** – *Zhuravlev, A.I.* (1890). Polnoe istoricheskoe izvestie o drevnikh strigol'nikakh i novykh raskol'nikakh, tak nazyvaemykh staroobryadtsakh [Complete historical data on the old Strigolniks and new schismatics, the so-called Old Believers]. Moscow, 346, III p. [in Russian]

**Исследование движений молоканства и субботничества
в российской историографии XIX – начала XX вв.**

Татьяна Игоревна Хижая ^{a,*}, Татьяна Витаутасовна Чумакова ^b, Михаил Станиславович Стецкевич ^b

^a Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Российская Федерация

^b Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются отечественные исследования XIX – начала XX вв., посвященные религиозным неортодоксальным течениям в Российской империи – молоканам и русским иудействующим. Актуальность работы обусловлена как неполной разработанностью в современном религиоведении истории этих движений, так и чрезвычайно малым количеством трудов, уделяющих внимание дореволюционной историографии проблемы.

Исследование обнаруживает наличие богатой и многогранной литературы о молоканах и субботниках, созданной светскими чиновниками, церковными авторами, учеными, общественными деятелями и частными наблюдателями. Авторы рассматривают различные аспекты сектантских движений, благодаря чему их труды являются важным источником по изучению русского религиозного разномыслия и одновременно – серьезным вкладом в развитие религиоведческого дискурса в России.

Историографический анализ прослеживает формирование терминологии, обозначающей религиозных диссидентов. Первоначально сектоведческий дискурс страдал отсутствием четкости и релевантности в названиях движений и направлений внутри них. Впоследствии происходит прояснение смысла различных терминов, но вплоть до конца XIX в. не все исследователи строго различали и религиозные течения, и их наименования.

Социальное положение авторов, их профессиональная деятельность, политические и культурные пристрастия, иногда – этническая идентичность обуславливали (хотя и не всегда прямо) многообразные дискурсы восприятия религиозных неконформистов. Они варьировались от нетерпимости до явных симпатий. Эволюция представлений о сектантах и интерес к ним на протяжении рассматриваемого периода коррелировались с общественно-политическими и религиозными процессами в стране, а также с изменениями в общепринятых взглядах, подходах и исследовательских моделях.

Ключевые слова: религиоведение, молокане, субботники, иудействующие, русское сектантство, российская историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bobcat64@mail.ru (Т.И. Хижая)